

УДК 658.5

ПРОАКТИВНАЯ ЦЕНОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

© 2018 г. М. Ансари*, Н. А. Яровой*, С. В. Филиппов**

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

**Каменский институт (филиал) ЮРГПУ (НПИ) им. М. И. Платова,
г. Каменск-Шахтинский

В статье рассматриваются вопросы, связанные со спецификой устойчивого развития промышленных предприятий. Проведен синтез современных подходов к исследованиям в области устойчивого развития на базе проактивной стратегии, интегрированной в корпоративную стратегию предприятия. Предложена концептуальная схема проактивной ценологической устойчивости промышленного предприятия.

Ключевые слова: проактивная стратегия; устойчивое развитие; стратегия корпоративной устойчивости; ценологический анализ; информационные технологии.

Issues related to the specifics of sustainable development of industrial enterprises are considered in the article. The synthesis of modern approaches to research in the field of sustainable development on the basis of a proactive strategy integrated into the corporate strategy of the enterprise is carried out. The conceptual scheme of the industrial enterprise proactive cenological stability is proposed.

Key words: proactive strategy; sustainable development; corporate sustainability strategy; cenological analysis; information technologies.

Трансформация глобальной экономики представляет новые вызовы и угрозы устойчивому развитию промышленных предприятий, обостряет внешние и внутренние проблемы развития, что актуализирует иные требования к организации системы стратегического управления. В этой связи менеджмент все больше мотивирован не только на повышение этической и социальной ответственности бизнеса в рамках нормативных требований, но и на интеграцию программ устойчивого развития в стратегию предприятия.

Следует отметить, что вопросам устойчивого развития систем под внешним воздействием уделяли свое внимание большое количество исследователей: Л. Эйлер, А.М. Ляпунов, Ж. Лагранж, С. Пуассон (для механических систем), Т. Мальтус, Л. Вальрас, В. Леонтьев, Н.Д. Кондратьев, Д.М. Кейнс (для макроэкономических систем). Высокие

темпы роста экономики после окончания Второй мировой войны вызвали обеспокоенность среди ученых в связи с возможной естественной ограниченностью этого процесса конечностью природных ресурсов. Э. Мишен указывал на такие нежелательные последствия быстрого экономического роста, как загрязнение окружающей среды и перегрузка транспортных коммуникаций [3].

В 1972 году на Стокгольмской конференции по окружающей среде были заложены базовые принципы концепции устойчивого развития, а в 1983 году ООН создала комиссию по окружающей среде и развитию (ЮНЕП). В докладе «Наше общее будущее», подготовленном этой комиссией, указывалось, что для обеспечения устойчивого развития следует удовлетворять текущие потребности таким образом, чтобы не подвергать риску возможность будущих поколений. В Рио-де-Жанейро на кон-

ференции в 1992 году были приняты документы, регламентирующие права и обязанности стран мира в обеспечении устойчивого развития, в рамках которых правительствами различных стран мира были приняты национальные стратегии устойчивого социального, экологического и экономического развития. Современный подход к устойчивому развитию предполагает комплексную работу в рамках четырех представленных направлений (см. рис. 1).

Развитие социальных институтов и усложнение технологий промышленного производства налагает новые требования к инструментарию исследования эффективности функционирования предприятия. Синтез современных подходов к исследованиям в области устойчивого развития промышленных предприятий позволяет рассматривать три взаимосвязанных уровня Smart-Safe-Sustainable-систем (англ. «разум-безопасность-устойчивость»). Такой подход предусматривает рассмотрение интеллектуального измерения продукции, ее надежность и безопасность, а также равновесие между социальными, экологическими и экономическими требованиями [1].

Долгое время устойчивость производственных систем рассматривалась в парадигме «ограниченности надежности» элементов предприятия-системы, при этом не учитывалось такое общепризнанное сегодня явление, как самоорганизация системы. Отвечая на динамически изменяющуюся рыночную конъюнктуру, предприятия вынуждены определенным образом учитывать внешние факторы и гибко реагировать на действия конкурентов.

Выбор направления стратегического развития обуславливается стимулирующими событиями и внешними обстоятельствами, что характерно для реактивной (пассивной) защитной стратегии. Отличительной особенностью проактивной (инициативной) стратегии развития является ориентация не на внешние обстоятельства, которые часто весьма непредсказуемы, а на собственные ценности и цели. Проактивная стратегия промышленного предприятия предусматривает:

— переход к смарт-автоматизации технологических процессов с использованием виртуальных советчиков, машинного обучения и систем усовершенствованного управле-

Рис. 1. Комплексный подход к устойчивому развитию предприятия

ния технологическим процессом APC (англ. Advanced Process Control);

— управление будущим посредством информационно-вычислительных систем прогнозирования и видеоаналитики для интегрированного планирования и логистики;

— создание связанных взаимодействующих рабочих команд, мобильных систем технического обслуживания и ремонта (ТОиР) и систем управления производственными процессами MES (англ. Manufacturing Execution System);

— общекорпоративную систему управления знаниями с использованием виртуальной реальности и искусственного интеллекта.

Проактивная стратегия развития повышает эффективность устойчивого развития за счет более рационального использования ресурсов, снижения издержек, снижения производственных отходов и продвижения социальной репутации, улучшения общественного восприятия компании [5].

Следует отметить, что, несмотря на растущую динамику и предполагаемые преимущества использования проактивной стратегии устойчивого развития, требуется дополнительное методическое обеспечение практических управленческих решений в области внутренних управленческих процессов и перевода активной стратегии устойчивого развития в корпоративную устойчивость.

По нашему мнению, предприятиям следует адаптировать систему управленческого контроля в соответствии со стратегическими направлениями и приоритетами, что должно найти свое отражение в управленческом контроле системы поддержки принятия решений и мотивации сотрудников. Юстировка стратегии и системы контроля облегчает реализацию поставленных задач и достижение стратегических целей путем смягчения рисков и неопределенностей, что приводит к улучшению показателей развития. Вместе с тем остается актуальным вопрос, насколько традиционный финансово ориентированный управленческий контроль способствует формированию проактивной стратегии устойчивого развития.

Помимо обеспечения управленческой устойчивости проактивная стратегия позволяет предприятию управлять угрозами и возможностями путем повышения транспарентнос-

ти и подотчетности оперативной деятельности. Все больше российских компаний готовят отчетность по устойчивому развитию, причем, если для одних это вопрос репутации, другие стараются максимально удовлетворить информационные потребности инвесторов и иных заинтересованных сторон или же всесторонне представить информацию о факторах создания ценности.

Реализация данной стратегии устойчивости опирается на интеграцию предприятия в естественную окружающую среду, что должно привести к устойчивому конкурентному преимуществу. Однако в научной литературе, изучающей связи между стратегией проактивного развития и показателями деятельности предприятия, эмпирических данных, подтверждающих данную гипотезу, накоплено недостаточно. Этот дефицит вызывает озабоченность не только в отношении того, что необходимо увязать проактивную стратегию устойчивого развития и корпоративную устойчивость, но и по отношению к рычагам управления структурой, облегчающим топ-менеджерам реализацию стратегии путем выявления этого недостающего звена.

Отдельные авторы при исследовании роли управленческого учета и устойчивого развития указывают на необходимость изучения системы сбалансированных показателей, экологического контроля и системы управления устойчивым развитием для перевода выбранной стратегии устойчивого развития в корпоративную производительность [6, 7]. Их исследования предоставляют богатые выводы в пользу перевода активной стратегии устойчивого развития в корпоративную эффективность устойчивого развития.

Отсутствие формализованных процессов реализации проактивной стратегии устойчивого развития является основным препятствием для достижения компаниями показателей устойчивости, что нередко приводит к конфликтам. Высшее руководство может быть весьма заинтересовано в инвестировании в проекты устойчивого развития, но часто не знает, как их осуществить. Это может повлечь рост затрат, не приводя к ясным выгодам, что увеличивает риск снижения удовлетворенности потребителей и клиентов через невозможность обеспечить новаторскими продуктами и услугами. Следует помнить, что система контроля устой-

чивости позволяет предприятиям эффективно перевести проактивную стратегию устойчивого развития в корпоративную стратегическую устойчивость.

Ряд исследователей стратегий устойчивости, во многом ориентированных на специфические особенности систем контроля устойчивости в стратегическом процессе, обращают при этом меньше внимания на использование систем контроля устойчивости при реализации стратегии устойчивого развития предприятия. При этом фокус смещается на отдельные аспекты стратегии устойчивого развития, главным образом, экологическую стратегию, а также экологические и экономические показатели [8, 9]. Несмотря на то, что такой способ, основанный на поэтапном подходе, обеспечивает более глубокое понимание, по нашему мнению, он с меньшей вероятностью даст полную картину корпоративного устойчивого развития.

По нашему мнению, системы контроля устойчивости опосредуют взаимосвязь между проактивной стратегией устойчивости и стратегией и корпоративной устойчивости. Рамки эмпирического анализа включают рассмотрение их путем интеграции различных принципов устойчивости в сбалансированной модели, включающей производственные, управленческие, социальные, структурные, финансовые и ценологические показатели (см. рис. 2).

В современной литературе классифицируются различные показатели для изучения роли систем управленческого контроля в обеспечении устойчивости, среди которых

можно выделить такие инструменты системы контроля устойчивости, как:

- планирование устойчивого развития;
- бюджетирование устойчивости и экологическое бюджетирование;
- экологический учет затрат на материальные потоки;
- системы оценки результативности экологической деятельности и системы учета материальных и энергетических потоков;
- оценка эффективности и устойчивость сбалансированной системы показателей;
- анализ социально-экологической эффективности и экологическая инвестиционная оценка.

Стоит отметить, что проактивная стратегия устойчивого развития включает в себя экологическую и социальную стратегии, реализуемые через инструменты экологического бюджета, экологической оценки жизненного цикла и экологических показателей результативности, социального бюджета и социальных показателей эффективности, отчета об устойчивом развитии.

Задача управления заключается в том, чтобы на каждом бифуркационном этапе развития каждой из подсистем предприятия, когда инерционная устойчивость сменяется временной неустойчивостью, выбор вектора развития осуществлялся в рамках некоторых фиксированных значений показателей корпоративной устойчивости. В качестве критерия фиксации предлагается использовать оценочные значения параметров в контексте ценологического анализа и закономерностей

Рис. 2. Концептуальная схема проактивной ценологической устойчивости

развития [2]. «Гауссовый» разброс параметров (значения находятся в рамках доверительного интервала) будет свидетельствовать об инерционном векторе развития, когда сохраняется тенденция устойчивости на межбифуркационном этапе.

В противном случае требуется реализация проактивной стратегии, заключающейся в реализации комплекса управляющих воздействий, обеспечивающих корректировку параметров. К ним могут относиться оргштатные изменения, изменения технологического процесса, автоматизация процедур, модернизация производства, снижение (увеличение) ресурсов, антикризисные мероприятия и т.п. Как видно из перечня, технологически и инструментально данную модель управления можно будет реализовать только с использованием современных информационных технологий управления, которые также могут увеличить преимущества, связанные с новыми формами конкуренции и сотрудничества на рынке [4].

Таким образом, все перечисленное требует ускорения процессов адаптации к новым формам управления, которые посредством изменения организационных моделей открывают новые возможности для России, поскольку дают возможность активизировать процесс догоняющего развития путем значительного инвестирования в новые виды деятельности и связанные с ними компетенции и институты, в то время как роль накопленного физического капитала, устаревшей традиционной инфраструктуры, сырья и природных ресурсов снижается. Новая технологическая парадигма более необходима с точки зрения менеджмента, поэтому различные нетрадиционные модели, такие как теория ценозов, перспективны.

Литература

1. Кузьминов А. Н., Коростиева Н. Г., Филиппов С. В. Развитие моделей управления устойчивостью промышленных предприятий // *Journal of Economic Regulation* (Вопросы ре-

гулирования экономики). — 2016. — Т. 7. — №3. — 162 с.

2. Кузьминов А. Н., Джуха В. М., Филиппов С. В. Инструменты обеспечения технико-экономической устойчивости производственных систем // *Вестник Донского государственного технического университета*. — 2012. — Т. 12. — №1–2 (62). — С. 173–181.

3. Филиппов С. В. Эволюция подходов к управлению промышленным предприятием на основе устойчивого развития // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*. — 2013. — №3.

4. Филиппов С. В., Кузьминов А. Н., Яровой Н. А. Формирование механизмов устойчивого развития промышленных предприятий на основе информатизации производственной деятельности // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*. — 2017. — №2.

5. Bhupendra K. V., Sangle S. What drives successful implementation of pollution prevention and cleaner technology strategy? The role of innovative capability. — *J. Environ. Manag.*, 2015. — Pp. 155, 184–192.

6. Смирнова А. Ю. Принятие риска и неопределенности субъектами управленческой деятельности как конкурентное преимущество в кризисных условиях мировой экономики // В сборнике: «Проблема риска в современных кризисных условиях мировой экономики» сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2017. — С. 199–202.

7. Joshi S., Li Y. What is corporate sustainability and how do firms practice it? A management accounting research perspective. — *J. Manag.*, 2016. — Acc. Res. 28 (2). — P. 1–11.

8. Смольянинова И. В., Ахмедов А. Э. Система стратегического управления предприятием в условиях развития инновационной деятельности. Министерство образования и науки Российской Федерации. — Воронеж, 2013.

9. Lisi I. E. Translating environmental motivations into performance: the role of environmental performance measurement systems. — *Manag.*, 2015. — Acc. Reserv. 29. — P. 27–44.

Поступила в редакцию

7 мая 2018 г.

Ансари Мустафа — аспирант кафедры «Инновационный менеджмент и предпринимательство» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Ansari Mustafa — postgraduate student of the Department of Innovation Management and Entrepreneurship in Rostov State University of Economics.

344007, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
69 B. Sadovaya st., 344007, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (988) 898-85-07; e-mail: Mustafa_007ru@yahoo.com

Яровой Николай Алексеевич — аспирант кафедры «Инновационный менеджмент и предпринимательство» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Yarovoy Nikolai Alekseevich — postgraduate student of the Department of Innovation Management and Entrepreneurship in Rostov State University of Economics.

344007, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
69 B. Sadovaya st., 344007, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (863) 240-43-44; e-mail: n.a.yarovoy@gmail.com

Филиппов Сергей Викторович — кандидат экономических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления Каменского технологического института (филиала) ЮРГПУ (НПИ) им. М. И. Платова.

Filippov Sergey Viktorovich — candidate of economic Sciences, associate Professor, natural Sciences, information technology and management Department of Kamensk Institute (branch) of South-Russian State Polytechnic University (NPI).

347800, г. Каменск-Шахтинский, пр. К. Маркса, 85, кв. 21
85 K. Marksa ln., app. 21, 347800, Kamensk-Shakhtinsky, Russia
Тел.: +7 (918) 584-35-80; e-mail: filipps@bk.ru